

Совершенно секретно

721

УКАЗАНИЕ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

5 июля 1989 года

№ 3700

Москва

Председателям КГБ союзных и автономных республик
Начальникам управлений КГБ по краям и областям
Начальникам управлений особых отделов КГБ СССР и начальникам особых отделов КГБ СССР по группам войск, округам, флотам, объединениям и соединениям центрального подчинения
Начальникам учебных (кроме военно-учебных) заведений КГБ СССР
Начальникам главных управлений, самостоятельных управлений и отделов КГБ СССР (по списку)

О направлении Обзора практики работы контрразведки по выявлению и разоблачению агентов ЦРУ США из числа граждан СССР

Направляется Обзор практики работы контрразведки по выявлению и разоблачению агентов ЦРУ США из числа граждан СССР.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Организовать изучение Обзора руководящим и оперативным составом подразделений, ведущих агентурно-оперативную работу, следователями, а также профессорско-преподавательским составом специальных кафедр учебных (кроме военно-учебных) заведений КГБ СССР.

КГБ ЛИТ. СССР

20.07.1989

2. С учетом положительного опыта и выявленных недостатков в контрразведывательной работе обеспечить строгий контроль за проведением мероприятий по делам оперативного учета и сигналам с окраской "тема Родина в форме шпионажа", обратив особое внимание на необходимость принятия мер, исключающих недооценку важности поступающих сигналов, затягивание сроков их проверки, необоснованное оперативными соображениями, в расшифровку перед объектами интереса к ним органов государственности.

Председатель Комитета

В. Крюков
В. Крюков

40-9-2

42
38

Приложение к указанию Председателя КГБ СССР
от 6 июля 1985 года № 3706

О Б З О Р

граждан работы контрразведки по выявлению
и разоблачению агентов ЦРУ США из числа
граждан СССР

В последние годы советской контрразведкой выявлено и обобро-
жено ряд агентов американской разведки из числа граждан СССР, ко-
торые по роду своей служебной деятельности имели доступ к важным
секретам и нанесли большой ущерб интересам государственной безо-
пасности нашей страны. Разоблачение агентов свидетельствует о
значительных оперативных возможностях, которыми располагают орга-
ны КГБ, и высоком профессиональном мастерстве их сотрудников.

Так, в августе 1985 года путем планомерно осуществляемых
целенаправленных поисковых мероприятий на маршрутах движения
американских разведчиков из состава посольской резидентуры ЦРУ
в Москве был обнаружен тайниковый контейнер, заложивший знак для
неизвестного агента. За местом заложки контейнера было установ-
лено скрытое наблюдение с применением средств сигнализации и в
момент его изъятия задержан Полетук, завербованный ЦРУ во время
пребывания в служебной командировке за границей.

При проведении мероприятий по разработке 2-го секретаря по-
литического отдела посольства США в Москве Бани в один из выходных
дней 1984 года поздно вечером был зафиксирован телефонный разго-
вор с ним неизвестного лица, говорившего по-русски. Звонивший
сообщил, что хочет передать письмо в просла американца, чтобы
на автомате через 15 минут в определенном месте, которое нахо-
дилось примерно в 300 метрах от дома Бани. Последний выразил сого-
ласие воспользоваться на предложенные ему условия. В названный район

42 adu
была оперативно направлена бригада наружного наблюдения, однако в ее присутствии участников встречи на месте не оказалось, так как она носила кратковременный характер.

Содержание телефонного разговора дало основание предположить, что инициатор встречи не был знаком с Фини, однако знал его домашний адрес и звонил из таксофона, находясь в близости. Выбранные неизвестным конспиративные способы организации встречи, место, время и даты сроки, отведенные им на ее проведение, указывали на то, что он был осведомлен об особенностях оперативной обстановки вокруг дома американца и о возможности контрразведки по контролю за поведением дипломата.

С учетом полученных данных была выдвинута версия, согласно которой неизвестный знал о проводимых в отношении Фини контрразведательных мероприятиях, являясь сотрудником либо агентом органов КГБ, и вышел на контакт с иностранцем с целью инициативно установить шпионскую связь с американской разведкой. Однако имеющиеся материалы оказались недостаточны для установления его личности в тот период.

Спустя год был установлен факт утечки к противнику материалов о спецпрепарате, применяемом органами КГБ в интересах наблюдения за американскими дипломатами. В результате проведенного расследования был сделан категорический вывод о том, что источником этой осведомленности спецслужб США мог стать один из оперативных работников, связанных с его применением. В их числе оказался сотрудник УКГБ СССР по г. Москве и Московской области Воронцов, который участвовал в разработке Фини и хранил у себя на службе один из образцов спецпрепарата. Проведенные затем контрразведательные мероприятия позволили в течение шести месяцев собрать доказательства причастности Воронцова к агентуре ЦРУ и пресечь его шпионскую деятельность путем ареста.

Решающую роль в эффективности работы по оперативной проверке сигналов о возможно действующих на территории СССР агентах иностранных спецслужб из числа советских граждан играют скоординированные действия всех заинтересованных подразделений контрразведки.

89

В конце 1982 года службой ПК было перехвачено адресованное в США почтовое отправление, в котором имелись признания, собственные письма-прикрытия, изготовленные ЦРУ для своей агентуры, и содержавший цифровой тайнописный текст. Это дало основание к заведению дела оперативного розыска неизвестного агента американской разведки "Козерог".

Разработанная методика выявления тайнописи, использованной в шпионском письме, позволила в течение 1983-1985 гг. отобрать из потока исходящей в США корреспонденции еще четыре агентурных сообщения, исполненных тем же автором, получить устойчивые образцы его цифрового почерка, обнаружить в одном из писем волос объекта и взять пробы слюны, с помощью которой заключался клатан кон-верта. В результате проведенной криминалистической экспертизы слюны "Козерога" было установлено, что он имеет вторую группу крови.

Тщательный анализ перехваченных почтовых отправок дал возможность с большой степенью вероятности утверждать, что разыскиваемый агентом американской разведки является мужчиной, проживавший в районе станции метро "Перспект Вернадского" и работающий в центре города. Сопоставлением сроков происхождения писем "Козерога" с работой действующих агентурных радиопунктов американской разведки удалось выделить одну из линий Витальевского радиопункта (Западный Берлин), как, возможно, предназначавшуюся для "Козерога". С учетом того, что эта линия начала действовать в октябре 1981 года, было сделано предположение, что "Козерог" мог быть завербован в начале 80-х годов во время нахождения за рубежом.

Это предположение было подкреплено в 1985 году данными, добытыми в процессе контрразведывательной работы на канале краткосрочного въезда советских граждан за границу, о вероятной вербовке американскими спецслужбами одного из молодых сотрудников Института США и Канады АН СССР (ИСКАН), который в конце семидесятых - начале восьмидесятых годов проходил научную стажировку в США.

Среди выявленных сотрудников ИСКАН, выезжавших в США, наибольшее сходство с предполагаемым агентом протекновения имел старший научный сотрудник института Потапов, который в 1981 году

находясь на стажировке в США и специализировался по проблемам военно-политического характера.

Сравнительный анализ установочных данных Потапова и материальных дела оперативного розыска "Козерога" выявил ряд совпадающих признаков, которые состояли в том, что Потапов был прописан в доме, находящемся на проспекте Визинского, работал в центре города. Было установлено также, что Потапов и "Козерог" имеют одинаковую группу крови, их почерк по многочисленным признакам совпадает, а волосы объекта сходны с волосом, обнаруженным в почтовом отправлении "Козерога".

Несмотря на то, что заключения экспертов не позволяли сделать категорический вывод о том, что разыскиваемый агент американской разведки "Козерог" и Потапов являются одним и тем же лицом, полученные данные значительно усилили подозрения в отношении Потапова, как возможного агента ЦРУ, и в марте 1985 года он был взят в активную разработку.

В интересах более глубокого изучения Потапова и создания благоприятных условий в проведении в отношении него оперативно-технических мероприятий сотрудник КГБ, который вел его разработку, установил с ним оперативный контакт под легендой необходимости продолжения через него и американские дезинформационные материалы по военно-политической тематике.

Через агентуру и другие возможности было установлено, что Потапов имеет неустойчивые политические взгляды, нечистоплотен в моральном отношении. После возвращения из США стал располагать значительными денежными средствами, явно превышающими его реальные доходы.

В ходе проведения негласного осмотра по месту жительства Потапова был обнаружен имеющийся у него радиоприемник японского производства, позволяющий, по заключению специалистов радиоконтрольно-разведывательной службы, принимать односторонние агентурные передачи радиопередатчиков противника.

Путем негласного визуального наблюдения и служебного контроля каких-либо действий объекта, указывающих на его связь с американ-

ской разведкой, зафиксировано не было. Однако внимание оперативных работников привлекли факты несвойственной Потапову нервной реакции на интерес, проявленный женой к его рабочим записям.

С целью получения доказательств возможной шпионской деятельности Потапова в июне 1986 года была разработана оперативная комбинация с использованием установленного с ним ранее оперативного контакта. В ходе ее осуществления Потапову было поручено сообщить в доверительном порядке одному из американцев, связанному с ним по роду научной деятельности, дезинформационные материалы о состоянии ряда важных советских разработок оборонного характера. При этом учитывалось, что в случае действительной причастности Потапова к агентуре ЦРУ, он предпримет действия по связи с разведкой с тем, чтобы раскрыть перед ней дезинформационный характер этих материалов.

В условиях плотного наблюдения за Потаповым было зафиксировано, что он, работая с переданными ему документами, делал многочисленные пометки.

Спустя несколько дней, Потапов примерно в 23 часа включил радиоприемник, положил около него бумагу и ручку, в течение двух-трех минут прослушал цифровой текст, передававшийся диктором женской на немецком языке, однако записей никаких не сделал. Как выяснилось впоследствии, он рассчитывал на возможный вызов его разведкой на операцию по связи с тем, чтобы использовать ее в указанных выше целях. Однако в переданной радиোগрамме Битбургского радиоцентра вызова на связь не было.

Вскоре было зафиксировано, что Потапов принес домой завернутый в полиэтиленовый мешок пакет из-под молока. Заперев дверь квартиры, извлек из пакета несколько писем, небольшие блокноты, разложил их на столе и начал писать на листе бумаги текст неизвестного содержания с большими интервалами между строк. На следующий день продолжил написание текста, однако снова не закончил работу и все убрал в туалетную комнату.

Указанные действия Потапова были расценены как подготовка сообщения в разведцентр. На основании этого наблюдение за объектом было усилено, и по месту его жительства повторно проведен

негласный осмотр, в ходе которого в туалете квартиры Потапова был обнаружен тайник, где хранились средства для ведения шпионской деятельности. В их числе - задания по сбору информации об СССР; инструкции по приему односторонних агентурных радиопередач; зашифровка и расшифровка шпионских сообщений; средства тайнописи, шифроблоки, письма-прикрытия для направления тайнописных сообщений в разведцентр, а также подготовленный им текст шпионского сообщения.

С использованием шифртаблиц, изъятых у Потапова после его ареста, был расшифрован ряд радиотранзакций, передававшихся ему в 1984-1985 гг. Бразильским радиоцентром ЦРУ, а также одно из писем, перехваченных в связи с мероприятиями по розыску делу на агента американской разведки "Козерога". Таким образом полностью подтвердилось предположение о том, что исполнителем переданных агентурных сообщений "Козерога" является Потапов.

В короткий срок были также проведены контрразведывательные мероприятия по разоблачению агентов американской разведки супругов Сметаниных.

В середине 1984 года Третьим главным управлением КГБ СССР были получены агентурные данные о резком изменении в поведении помощника военного атташе при посольстве СССР в Лиссабоне (Португалия) сотрудника Главного разведывательного управления ГРУ ВС СССР Сметанина. Если ранее он постоянно конфликтовал в коллективе советской колонии, претендуя на роль неформального лидера, то с начала года стал замкнут и насторожен. По недостаточной убедительной причине Сметанин сменил теннисный корт, посещавшийся сотрудниками соучреждений, на другой, где тренировались только иностранцы, в том числе известные резидентуре КГБ американские разведчики.

По сообщению того же источника в этот период постом радио-контроля разведцентра ГРУ в Лиссабоне было зафиксировано, что Сметанин без необходимой предварительной проверки провел личное возмездие с находящимся у него на связи агентом-иностранцем под

В дальнейшем - ГРУ.

7.
наблюдением португальских спецслужб, чем проявил безразличие не только к судьбе агента, но и к собственной безопасности. Это вызвало подозрение о его связи с противником.

С учетом поступивших сигналов Сметанин был взят в оперативную проверку, которая была осуществлена во время пребывания его в очередном отпуске в СССР. В ходе проверки были получены данные о намерении Сметанина и его жены взять с собой в Лиссабон дочь - учащуюся 5-класса, хотя в посольской школе дети обучались по четырехлетней программе. Стало известно также о принятии Сметаниным мер по распродаже своей домашней библиотеки. Эти и некоторые другие данные указывали на возможную подготовку Сметаниных к невозвращению в СССР из-за границы.

Негласное визуальное наблюдение за поведением Сметанина по его месту жительства позволило выявить отдельные предметы бытового назначения, которые он особо оберегал. Так, имея три комплекта очков, пользовался лишь двумя из них. Третий очковый объект тем не менее постоянно носил с собой. В отсутствие посторонних внимательно не разглядывал, особенно правую сумку и чехол. Кроме того, повышенное внимание Сметанин уделял одному из имеющихся у него блокнотов, который, уходя из дому, прятал за мебельной стенкой.

В ходе проведенного в квартире Сметанина негласного осмотра было установлено, что в блокноте собраны важные сведения об известных ему агентах ГРУ, установочные данные на лиц, работающих в интересах военной разведки, данные об организационной структуре ГРУ, его сотрудниках; копии шифротелеграмм разведпарата и центра по оперативным вопросам и других секретных документов, а также сведения о рецептуре тайнописи, используемой резидентурой ГРУ в Португалии. Там же имелись отметки о дате передачи им содержания многих документов американской разведке. Большинство записей в блокноте носило антисоветскую направленность.

На основании полученных уликочных материалов Сметанин, и его жена, принимавшая участие в шпионской деятельности, были арестованы. При производстве личного обиска у Сметанина были изъяты очки, в луже которых обнаружена ампула с ядом, а в чехле для очков - инструкция по связи с ГРУ и шифрокоды.

Наряду с положительными примерами из практики работы контрразведки по выявлению и разоблачению агентов ЦРУ из числа советских граждан в ее организации имеют место и недостатки, в результате чего отдельным вражеским агентам удается длительное время безнаказанно осуществлять шпионскую деятельность как за границей, так и на территории СССР.

Так, бывший сотрудник ГРУ Поляков, находясь в служебной командировке в США, инициативно установил связь с ФБР, а затем с ЦРУ и активно сотрудничал с ними на протяжении около 25 лет.

Предательство Полякова было обусловлено рядом отрицательных качеств его характера и сложившихся у него враждебных политических взглядов.

Как свидетельствуют имеющиеся материалы, еще в 1951-1956 гг. в период нахождения Полякова в служебной командировке в США резидентурой КГБ в Нью-Йорке отмечались такие особенности его поведения, как неуживчивость в коллективе, замкнутость, болезненное реагирование на критику. При его отъезде в СССР резидентом ГРУ было отмечено: "Поляков поставленные ему главные задачи не исполнил... Много времени уделял личному обеспечению и семье. Как правило, вечернее время, субботы и дни отдыха работе не посвящая. По характеру - вспыльчивый, грубый".

В октябре 1963 года Поляков выступил на собрании партийного актива советских учреждений в Нью-Йорке с резким несогласием с советской позицией по одному из вопросов внешней политики, чем вызвал возмущение всех присутствовавших. В этой связи, а также с учетом отмеченных выше негативных моментов в личных качествах и поведении Полякова, резидентурами КГБ и ГРУ по согласованию с Постоянным представителем СССР при ООН было принято решение прекратить с досрочным прекращением его заграничной командировки. Однако руководство ГРУ сочло возможным не отзывать Полякова в СССР, ограничившись проведением с ним воспитательной работы.

Третье управление КГБ при СМ СССР / по этим фактам и принятым решениям не информировалось, в связи с чем в деле спецпроверки Полякова они отражения не нашли.

*/ Иные - Третье главное управление КГБ СССР.

9. 98

Отдельные сигналы, указывавшие на возможную причастность Полякова к агентуре американской разведки, поступали в середине шестидесятых годов, однако их оперативной проверке не было придано должного значения.

Так, в 1958-1967 годах ГРУ проводило служебное расследование причин провалов в США ряда разведчиков-нелегалов и агентов-иностранцев. В ходе его проведения Поляков мог попасть в число лиц, подозреваемых в передаче информации о них противнику, так как в 1957 году, работая в центральном аппарате ГРУ, занимался подготовкой и выводом за рубеж одного из разоблаченных впоследствии спецслужбами США разведчиков-нелегалов, а с октября 1959 года по июнь 1962 года в качестве заместителя резидента ГРУ в Нью-Йорке отвечал за этот участок работы.

Однако в ходе служебного расследования упомянутых провалов версия о возможно действующем в центральном аппарате либо в загранточке ГРУ агенте американской разведки не выдвигалась и не прорабатывалась.

В результате ГРУ пришло к ошибочному выводу о том, что причинами провалов стали грубые промахи, допущенные при документировании и легализации разведчиков-нелегалов за рубежом, нарушения конспирации при осуществлении агентурной связи, а также слабая подготовка и нерисовые личные качества разведчиков и агентов.

Третье управление КГБ при СМ СССР участия в этом расследовании не принимало, так как бывшее руководство ГРУ не допускало к материалам служебного разбирательства сотрудников военной контрразведки, ссылаясь на специфику разведывательной работы, требования конспирации и отсутствие нормативных актов, регулирующих порядок обмена информацией.

В поле зрения органов КГБ Поляков мог также попасть в 1966 году в связи с арестом в США одного из агентов ГРУ, о чем руководители военной разведки проинформировали Третье управление КГБ при СМ СССР.

В справке, составленной по этому вопросу, указывалось: "Агента знали по его личному делу следующие офицеры и генералы ГРУ: ...ведущий офицер участка Поляков Д.Ф. - с июня 1963 года".

На этом документе одному из сотрудников военной контрразведки его руководителем было предписано: "Заключить справку. Посмотрите дело на агента. Сделайте выводы о Полякове и возможно других лицах, привязав их к этим документам. 13.08.66 г."

Однако, несмотря на возникшие в отношении Полякова подозрения, каких-либо мероприятий по его оперативной проверке проведено не было. Первое главное управление КГБ при СМ СССР^{1/} о них не информировалось, несмотря на то, что в этот период Поляков находился в Индии, а в последующие годы дважды выезжая в длительные служебные командировки в Индию. В этих странах, как установлено, он поддерживал шпионскую связь с рядом американских разведчиков, в том числе действовавших под прикрытием посольства США, которых Поляков выдавал за объектов вербовочной разработки. Результаты анализа этих контактов в случае согласования действий Первого главного и Третьего управлений КГБ при СМ СССР в совокупности с полученными ранее данными могли послужить основанием для разработки и разоблачения Полякова на более раннем этапе его сотрудничества со спецслужбами США.

Оперативная проверка выявила о возможной связи Полякова с американской разведкой, поступившего в период его пребывания в Индии в 1980 году, неоправданно затянулась и составила в общей сложности 6 лет.

В течение этого времени оперработниками не было уделено достаточно внимания мерам по выявлению вещественных доказательств шпионской деятельности Полякова. Эти меры свелись, в основном, к проведению в период его нахождения в отпуске в Москве негласного осмотра в квартире, которую он снимал в г. Дели. При этом не были обнаружены оставленные им там тайнописная копия и зашифрованные в одной из книг письма-прикрытия.

Планом контрразведывательных мероприятий в отношении Полякова, утвержденным в 1980 году, предусматривалось проведение негласного осмотра по месту егоительства, в автомобиле и гараже, однако это мероприятие было проведено лишь в квартире Поля-

^{1/} Инде - Первое главное управление КГБ СССР.

кова накануне его ареста в 1986 году. В ходе его проведения каких-либо вещественных доказательств связи Полякова с американской разведкой добыто не было.

Между тем, как установлено в ходе следствия, Поляков до осени 1980 года, т.е. в течение 3-х месяцев с начала его разработки, хранил в своей московской квартире два портативных устройства для двусторонней ближней радиосвязи с посольской резидентурой ЦРУ в Москве, которые он прятал в вентиляционном отверстии ванной комнаты.

Кроме того, до момента своего ареста в 1986 году Поляков сохранял у себя дома другие предметы шпионской экипировки, в том числе инструкцию по связи с ЦРУ в зарубежных условиях, вытиснут в кожаную подкладку брелка для ключей; тайнописную копировку, замаскированную под листы справочника по перезарядке боеприпасов к стрелковому оружию и сделанную им собственноручно выписку из инструкции по условиям восстановления связи с посольской резидентурой ЦРУ в Москве через тайника.

Разработка Полякова с самого начала была затруднена тем, что командование ГРУ без согласования с Третьим главным управлением КГБ СССР предприняло по отношению к объекту ряд мер, которые дали ему основания подозревать, что он попал в поле зрения органов КГБ.

Так, Полякову было объявлено решение прервать его загранкомандировку в связи с якобы полученными сведениями о том, что индийские спецслужбы зафиксировали его контакты с одним из источников информации из числа местных граждан и намерены осуществить в отношении него провокацию. Надуманность этого предлога ему стала сразу ясна, так как на самом деле в период последнего пребывания в Индии он с этим лицом не встречался. Насторожило Полякова также последовавшее вслед за этим направление его на медицинское обследование в госпиталь и увольнение в отставку.

В то же время к окончательному убеждению в своем провале Поляков пришел в результате ряда ошибок, допущенных уже сотрудниками КГБ в ходе его разработки.

В частности, ему удалось зафиксировать факт ведения за ним наружного наблюдения, которое осуществлялось без соблюдения всех необходимых требований конспирации. Кроме того, он обнаружил у себя на кухне следы работ по установлению аппаратуры слухового контроля, проведенных из нижнего жилого помещения без последующего захода в его квартиру.

Поддерживая в период с 1963 по 1979 годы безличную конспиративную связь с американской разведкой, Поляков провел на территории Москвы и Московской области 6 тайниковых операций и осуществил 27 сеансов двусторонней ближней радиосвязи с посольской резидентурой ЦРУ в Москве. Ни одна из этих операций по связи органами КГБ не была зафиксирована.

Сотрудникам органов госбезопасности не всегда удавалось в полной мере использовать имевшиеся у них агентурно-оперативные возможности для получения сигналов по шпионажу в отношении отдельных граждан СССР. В ряде случаев членам советских колоний за рубежом и персоналу объектов контрразведывательного обеспечения в нашей стране, в том числе агентам и доверенным лицам органов КГБ, становились известными подозрительные моменты в поведении отдельных лиц, однако они не стали достоянием контрразведки.

Так, в ходе следствия по делу на Сметаниных было установлено, что предметом пересудов в советской колонии в Лиссабоне явились такие факты, как появление у его жены дорогостоящих украшений; покупка им телевизора, непригодного для использования в СССР; просьба Сметаниной к возвращавшейся из отпуска в Португалию жене одного из сотрудников резидентуры ГРУ привезти хранившиеся в ее московской квартире шубы, которые в этой стране по климатическим условиям не носят; ее неоднократный переход на низкооплачиваемую работу, получение в этой связи доступа к служебной информации и другие.

Имели место случаи, когда поступившие сигналы, подозрительные на шпионаж, не получали должной оценки руководящего и оперативного состава, в результате чего проверка таких материалов проводилась поверхностно, либо не осуществлялась вообще.

Так, еще в начале шпионской деятельности Баранова, являвшегося в 1985 году сотрудником генконсульства СССР в Сурабае (Индонезия), члены советской колонии, в том числе агенты КГБ, обратили внимание на его неоправданную служебной необходимостью контакты с установленным американским разведчиком-дипломатом Стефансоном, с которым Баранов вел себя панобротски и часто уединялся на официальных приемах.

Офицеру безопасности генконсульства СССР, который поддерживал с Барановым приятельские отношения, было известно об этой связи, а также о появлении у него крупной суммы американских долларов, хотя зарплата сотрудникам генконсульства выплачивалась в местной валюте. Однако оперработники не придали значения этой информации и не доложили о ней руководству.

Срок, потребовавшийся для выявления и разоблачения агента ЦРУ Воронцова, мог быть также значительно сокращен при условии проявления окружавшими его на службе сотрудниками должной политической бдительности и принципиальности. Мероприятия по его розыску, как истинная утечка оперативной информации к противнику, выявили также необходимость организации более строгого учета мест хранения спецпрепарата.

При исследовании почтовых отправок "Коверота" была упущена возможность снятия с них потожировые отпечатки пальцев, что позволило бы значительно раньше сделать твердый вывод о Потанове, как исполнителе этих документов. Как выяснилось впоследствии, при их изготовлении "Коверот" (Потанов) не соблюдал каких-либо мер предосторожности.

О ряде недостатков, имевших место в работе контрразведки, свидетельствуют материалы в отношении разоблаченного агента ЦРУ Толкачева, который, являясь старшим научным сотрудником НИИ Минрадиопрора СССР, в 1978 году установил связь с посольской резидентурой ЦРУ в Москве и в течение 6 лет передавал противнику важную информацию оборонного характера.

В частности, вне поля зрения наружного наблюдения остались 4 встречи Толкачева с американским дипломатом в непосредственной близости от посольства США, в ходе которых он передавал записки

48 обн
с предложением о сотрудничестве с вражеской разведкой. Не были также зафиксированы 19 личных встреч Толкачева с разведчиками-дипломатами, которые он осуществил в период своей шпионской деятельности.

Из дела оперативной разработки и уголовного дела в отношении Толкачева видно, что как его непосредственные руководители, так и сотрудники I отдела института, в котором он работал, выдававшие ему на ознакомление большое количество секретных материалов, должны были, при условии более целенаправленной работы с ними оперативного сотрудника, обслуживавшего этот объект, обратить внимание на повышенный интерес Толкачева к секретам.

В соответствии с существовавшими в институте правилами ознакомления с секретными и совершенно секретными документами для их получения была необходима письменная санкция руководителя в карточке, именуемой "Разрешение на право пользования технической документацией", которая заводилась на каждого сотрудника и постоянно хранилась в I отделе.

По просьбе Толкачева, опасавшегося, что факт его интереса к значительному количеству секретных материалов, которые фиксировались в упомянутой карточке-разрешении, может насторожить его руководителей и сотрудников I отдела, американцы дважды изготовляли для него ее дубликаты с подделанными подписями должностных лиц и существенно сокращенным перечнем выдававшихся ему ранее документов. Используя то обстоятельство, что сотрудники I отдела института в нарушение режимных требований разрешали выдачу карточек-разрешений на руки исполнителя, Толкачев подменял их на изготовление американской разведкой дубликаты.

Однако кроме этого документа в I отделе заводилась на каждого сотрудника "Карточка учета выдачи документа (дела)", в которой отмечались все выдавшие Толкачеву на ознакомление документы в отличие от поддельных карточек-разрешений, в которых имелись пропуски.

Эти расхождения могли быть выявлены при самом поверхностном сопоставлении, однако они прошли мимо внимания сотрудников I отдела и не стали важными оперативному работнику, осуществлявшему

49
95

контрразведывательное обеспечение института. Еще при его зрении остался и факт появления у Толкачевых значительных денежных средств. В течение короткого времени они приобрели дачу, автомашину, открыли крупный вклад на сберкнижке, а жена Толкачева, работавшая в том же институте, стала сосужать знакомым в долг большие суммы денег.

Появление этих средств, которые, как выяснилось уже в ходе следствия, были получены Толкачевым от посольской резидентуры ЦРУ в Москве, как он сам, так и его жена своим коллегам по работе объясняли недостаточно убедительно.

В отдельных случаях своевременное выявление и пресечение намерений отдельных лиц инициативно установить связь с вражеской разведкой и их разоблачение на ранней стадии шпионской деятельности было затруднено в связи с недостаточно тесным взаимодействием подразделений контрразведки, действующих за рубежом и на территории СССР. По этой причине, в частности, агенту ЦРУ Васильеву удалось легитимизировать и легализовать свои контакты с американским разведчиком.

В 1979 году Васильев был направлен в длительную загранкомандировку по линии ГРУ в качестве помощника военного атташе при посольстве СССР в Венгрии.

Принимая участие в протокольных мероприятиях, проводимых дипломатическими представительствами капиталистических и социалистических стран в Будапеште, Васильев в силу своих служебных обязанностей поддерживал контакты с сотрудниками аппаратов военных атташе других стран, в том числе и с американцами. К февралю 1982 года он установил близкие отношения с военным атташе США Бакнером. Внешне эти отношения выглядели партнерскими, на что и обратили внимание венгерские друзья, проинформировав руководство Представительства КГБ СССР при МВД НР.

В ходе проверки этой информации, проведенной Третьим главным управлением КГБ СССР, было установлено, что активная разработка Бакнера разведкаппаратом ГРУ в НР не ведется. Об этом было ориентировано Представительство КГБ СССР при МВД НР с просьбой о взаимодействии при изучении дальнейшего развития контакта Васильева с Бакнером.

С учетом этой просьбы офицер безопасности посольства СССР в БНР провел с Васильевым беседу, в которой последний рассказывал, что поддерживает с Бакнером лишь официальные отношения и в интересах военной разведки их не использует. Полагая объяснения Васильева естественными и обоснованными, офицер безопасности просил его оказывать содействие в изучении Бакнера в интересах контрразведки.

В августе 1982 года, будучи в отпуске, Васильев по своей инициативе рассказывал сотруднику Третьего главного управления КГБ СССР, который поддерживал с ним оперативный контакт до его выезда в БНР, о своих официальных отношениях с Бакнером, а также о своем участии в его изучении по просьбе офицера безопасности посольства. Он высказывал свою обеспокоенность возможным возникновением у него неприятностей по службе в связи с этим поручением, так как задача разработки сотрудников военных атташе капиталистических стран перед ним не стоит, и заявил, что поручение будет выполняться в рамках возложенных на него служебных обязанностей по обмену с ВВС США военными изданиями в целях пропаганды Советских Вооруженных Сил.

Таким образом Васильеву удалось прикрыть свои реальные, выходящие за рамки официальных, контакты с Бакнером перед офицером безопасности посольства и сотрудником Третьего главного управления КГБ СССР выполнением их поручения, а перед своим руководством — решением служебных задач.

К концу 1982 года из корыстных и других низменных побуждений у Васильева сформировалось решение об установлении сотрудничества с американской разведкой, используя для этого свои легализованные контакты с Бакнером. По заданию последнего он в течение 1983-1984 годов собирал и передавал американцам шпионскую информацию. За этот период он осуществил 20 кратковременных контактных встреч с Бакнером и его приемником, используя официальные мероприятия дипломатического корпуса, аккредитованного в БНР.

Для передачи собранной информации, получения заданий спецслужб США и обмена другими материалами Васильев и американские

50
96

разведчики использовали камуфляжи в виде пачек сигарет, париков, ручек, визитных карточек и упаковок с лекарствами.

Лишь в конце 1985 года в ходе личной встречи сотрудника Третьего главного управления КГБ СССР с офицером безопасности посольства СССР в ВНР был установлен подозрительный характер отношений Васильева с Бакнером, проанализировано их развитие, выявлены неискренность и лживость его объяснений о характере этих контактов. Сделанные выводы в совокупности с поступившими ранее материалами о вербовочном подходе спецслужб противника к Васильеву в период его пребывания в предыдущей командировке по линии ГРУ в Канаде, позволили принять решение о необходимости тщательной проверки Васильева.

В результате комплекса агентурных и оперативно-технических мероприятий, осуществленных Третьим главным управлением КГБ СССР в тесном взаимодействии с другими заинтересованными подразделениями КГБ СССР удалось разоблачить Васильева как агента американских спецслужб и в июне 1986 года пресечь его преступную деятельность путем ареста.

Из изложенного видно, что эффективность мер по выявлению и разоблачению агентов вражеских спецслужб зависит, в первую очередь, от того, насколько квалифицированно осуществляется контрразведывательное обеспечение советских учреждений за рубежом и объектов оперативного обслуживания на территории СССР.

Это должно находить свое выражение в систематическом проведении работы с агентами и доверенными лицами органов КГБ, направленной на повышение активности их участия в контрразведывательном процессе; остром реагировании на сигналы о подозрительном поведении отдельных советских граждан; умелом использовании чекистами имеющихся оперативных сил и средств в работе по делам оперучета и проведении в отношении проверяемых и разрабатываемых лиц таких контрразведывательных мероприятий, которые должны включать возможность расшифровки интереса к ним органов КГБ, побуждать их в случае причастности к агентурной сети противника к демаксимизирующим действиям и способствовать получению необходимых улик и материалов.